

"Mülheimer Friedenszeichen" (знак мира в Мюльхайме)

На протяжении десятилетий мы привыкли вспоминать жертв войны и тирании в рамках дней памяти. Всегда с оглядкой на прошлое и твердым намерением сделать все, чтобы болезненная история не повторилась. Вопрос о том, где мы потерпели неудачу, придется решать историкам в будущем. Однако сегодня мы должны задать себе вопрос: не слишком ли комфортно мы устроились в Европе в мирное время? Это резкое пробуждение, которое настигло наш континент. Мы с ужасом осознаем, что мир в Европе больше нельзя считать само собой разумеющимся, и подозреваем, что мир придется устанавливать снова и снова - а иногда за него, вероятно, нужно будет сражаться.

За 77 лет после окончания Второй мировой войны в Европе неоднократно происходили кризисы и катастрофы, включая вооруженные конфликты, например, в бывшей Югославии или в 2014 году во время вторжения в Донбасс и Крым. И каким-то образом, думали мы, всегда можно будет сдерживать такие кризисы. Мы твердо верили в красные линии, которые в конечном итоге никто не перейдет. Даже в десятилетия холодной войны мы как правило могли рассчитывать на победу дипломатии и возможность избежать разрушительных вооруженных конфликтов. Уверенности в том, что разум в конце концов восторжествует, нас лишили 24 февраля 2022 года.

Мы глубоко обеспокоены тем, что политика разрядки сегодня не представляется возможной, что нам пришлось с горечью признать, что мы имеем дело с непредсказуемым деспотом, который нагло лжет в лицо своим западным собеседникам и с самого начала планировал свою агрессивную войну против Украины. Путин грубо нарушает моральные и цивилизационные нормы, которые мы считали безопасными. На этом фоне мы чувствуем гнев и беспомощность. Мы испытываем ужас и жалость, когда видим картины войны, когда видим судьбы разорванных семей, раненых и убитых мирных жителей, разрушенную инфраструктуру. Что мы можем сделать, чтобы противостоять этому, **не**

совершая немыслимого, а именно прямого вмешательства в войну Путина против Украины? Что мы можем сделать, чтобы восстановить мир?

Во-первых, мы всегда должны четко понимать, что это не война одного народа против другого. Российское гражданское общество не хочет этой войны! Русские и украинцы хотят жить в мире! Агрессор – не Россия, а Путин и те немногие, кто его поддерживает. Конечно, у нас есть надежда, что русские в большинстве своем восстанут против диктатора. Но и здесь Путин уже давно привел свой план в действие; он постепенно устранял представителей оппозиции и «очищал» медийный ландшафт нужным для себя образом. Однако, находясь в нашей демократической зоне комфорта, мы не можем требовать сопротивления от российского населения. Сопротивление в условиях диктатуры означает трудовые лагеря или даже смерть. **У кого из нас** хватит на это мужества?!

Мы также должны спросить себя, какие еще цели преследуют Путин и его вассалы, помимо уничтожения суверенного государства. Есть много оснований полагать, что он делает все возможное, чтобы дестабилизировать западные демократии. В ответ на свое варварское вторжение в Украину он, вероятно, рассчитывал на раздор и разобщенность в ЕС и странах НАТО. Этот расчет не оправдался, и мы должны сделать все, чтобы так и оставалось, и вместе выступить против варварства и насилия.

Путин, несомненно, также рассчитывал на то, что принятие миллионов беженцев из Украины ввергнет Запад в хаос. Теперь от **нас** зависит то, как это предотвратить. Мы сможем справиться с этим организационно и финансово, если вся Европа будет держаться вместе, и если солидарность и человечность будут превыше всего. Конечно, в прошлом так было не всегда, но мы будем исходить из того, что вызванный Путиным разрыв цивилизаций лишь укрепит сплоченность внутри Европы и веру в нашу европейскую систему ценностей на долгое время.

Сейчас как никогда необходимо сделать наши западные демократии устойчивыми к попыткам дестабилизации, которые частично направлены на контролируемые извне кампании в так называемых социальных сетях. Мы должны укреплять нашу демократию изнутри! Язык презрения и ненависти, отчуждения от другого стал громче - в том числе и у нас. По всей Европе мы наблюдаем усиление тех пагубных идеологий и пропагандистских моделей, которые три четверти века назад едва не увлекли континент в пропасть. Мы не должны отмахиваться от этого, как от незначительного маргинального явления, потому что в противном случае мы готовим питательную среду для новых радикальных националистических движений. Только если мы сохраним и укрепим внутренний мир в нашей стране, мы будем достаточно сильны и авторитетны, чтобы способствовать миру за пределами наших границ.

Но разве борьба во имя мира не похожа на борьбу с ветряными мельницами? Это может казаться именно так, особенно в нынешней ситуации. Однако пессимизм и покорность не являются хорошими советчиками! Когда мы сталкиваемся с войной, мы всегда должны помнить о демократии. Ведь это самая важная защита от вооруженных конфликтов, и, по логике вещей, она также является одной из первых жертв авторитарных претензий на власть. Сейчас это ввергает Украину в трагедию, но мы все чувствуем, что Путин не может выиграть эту войну. Даже если он беспощадно и жестоко захочет оккупировать территорию, он не сможет сломить или подчинить себе украинскую нацию.

Давайте посмотрим на людей в Украине! Храбрость, мужество и решимость, с которыми они противостоят непреодолимому агрессору, почти невероятны и требуют огромного уважения. Речь идет об их родине, об их идентичности, но также о том, что они не хотят отказываться от свободной демократии - которую они завоевали не так давно - ни за какую цену! Они каждый день рискуют своей жизнью ради этого. И мы должны относиться к этому с величайшим уважением! Кто

еще сомневается в том, что эта воля к свободе и эта любовь к свободе должны найти свое место в ЕС?

Учитывая удивительный пример стойкости, который подают нам украинцы, мы также должны обратить внимание на то, как мы сами справляемся с этим кризисом. Мы можем проявлять солидарность, не только заботясь о тех, кто ищет у нас убежища, не только с тяжелым сердцем поставляя оружие в зону боевых действий, не только тем, что наше правительство вынуждено неоднократно искать диалога с военным преступником Путиным. В наше время солидарность также является очень личным делом - для каждого из нас.

Каждый из нас может внести свой вклад: каждый, кто может выделить какую-то сумму денег, пусть даже небольшую, может пожертвовать ее в одну из благотворительных организаций. Те, у кого есть свободное время, могут стать добровольцами, помогая беженцам, или внести свой организаторский вклад в осуществление перевозок помощи и тому подобное.

Но что на самом деле мы все можем сделать, чтобы проявить солидарность: сохранять терпение и спокойствие, когда и мы тоже ощущаем последствия этой войны. Если подумать о страданиях людей в Украине и тех, кто уехал оттуда, то можно понять, что высокая цена на бензин хоть и раздражает, но это не повод для сетований. Война Путина и необходимые санкции, несомненно, будут стоять и нам части нашего благосостояния. Давайте переживем это вместе!

И давайте будем рядом с теми, кто сейчас нуждается в нашей особой заботе, понимании и внимании. Это наши дети, на которых и так уже легла большая нагрузка в связи с кризисом коронавируса, а теперь они сталкиваются с еще более наводящими страх новостями. Есть пожилые люди, которым в детстве или юности пришлось пережить вой сирен и бомбежки. Все эти ужасные и травмирующие переживания теперь снова всплывают в памяти. И даже для людей, которые совсем недавно бежали

от террора и войны и думали, что здесь, в Европе они в безопасности, война в Украине со всеми ее ужасающими картинами возвращает им страх и ужас. Здесь также необходимы наше сострадание и солидарность.

Именно жертвы всех войн дали нам задание не уставать и не сдаваться в нашем стремлении к миру. Они напоминают нам о необходимости взять на себя ответственность за мирное сосуществование людей. У нас нет запатентованного решения этой задачи, и мы не знаем, будут ли наши усилия успешными. Как отдельные люди, мы не можем сделать сильно больше, чем продвигать, защищать и показывать пример мира там, где мы существуем – в нашей частной жизни, на работе, в коммунальной политике, фактически везде, где это возможно. Однако, как граждане, мы должны громко заявить о своей поддержке нашего свободного демократического строя, который позволяет нам, немцам, жить в мире на протяжении 77 лет. В настоящее время мы вряд ли могли и можем предотвратить существование жаждущих власти деспотов и диктаторов, имеющих – в отличие от обычных людей – устойчивый иммунитет к миру.